

О П И С А Н І Е О Т Р А Д А

КАСПІЙСКАГО МОРЯ

И ЧИНЕННЫХЪ НА ОНОМЪ РОССІЙСКИХЪ
ЗАВОЕВАНІЙ ,

ЯКО ЧАСТЬ ИСТОРИИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ,

т р у д а м и

Тайнаго Совѣтника , Губернатора Си-
бири и Ордена святаго Александра
Кавалера ,

ФЕДОРА ИВАНОВИЧА СОЙМОНОВА ,

выбранное изъ журнала Его Превосходитель-
ства , въ бытность его службы морскимъ
Офицеромъ ,

и съ внесенными , гдѣ потребно было , до-
полненіями

Академіи Наукъ Конференцъ-Секретаря , Профессора
Исторіи и Исторіографа ,

Г. Ф. МИДЛЕРА.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р ГѢ

при Императорской Академіи Наукъ
1763 года.

105
4322

I.

О ПРЕЖДЕЧИНЕННЫХЪ ОПЫТАХЪ И
ОТКРЫТІЯХЪ.

Намбренія нашего нѣтъ , чтобъ гово-
рить здѣсь о первыхъ спытахъ *Агли-
чанъ* , во время гссударствсванія Царя *Ипа-
на Васильевича* на Каспійскомъ морѣ учинен-
ныхъ , ни о кораблеплаваніи *Голстинскаго*
въ 1636 году въ Персію отправленнаго по-
сольства , ни же о достохвальныхъ Царя
Алексѣя Михайловича приготовленіяхъ ,
чтобъ учинить исправное кораблеплаваніе
по Каспійскому морю , которыя уничто-
жены извѣстнымъ бунтовщикомъ *Стенькою*
Разинымъ. Сіи дѣла извѣстны по *Гаклуйту* ,
Олеарію , *Страусену* , также изъ предисло-
вія къ морскому регламенту. Мы приведемъ
только то , что какіе труды прилагалъ
ПЕТРЪ Великій , чтобъ собрать лучшія
прежнихъ извѣстія о Каспійскомъ морѣ , и
о пограничныхъ онаго земляхъ ; труды ,
которые причислить должно къ важнѣй-
шимъ дѣламъ безсмертнаго сего Монарха ,
пошому что чинились они не для одного

р. 30/1985

поскольку любопытства, но и в том полезном намерении, чтобы границы государства своего привести в безопасность, и показать подданным своим новую отрасль купечества по разным Азиатским провинциям.

Экспедиция Черкасского Князя Александра Бекетова уже вкратце образом описана в сочинениях 1760 года на Генварь месяца страница 21 и слѣд. не здѣсь мы сообщимъ подробнѣйшія и исправлѣнныя извѣстія, которыми основаны отчасти на журналъ господина Соймонова, отчасти на словесныхъ сообщеніяхъ господина Генерала Майора Тепекова, которой при той же экспедиции былъ, и на письменныхъ доказательствахъ самаго Государя Императора ПЕТРА Великаго. Есть ли же затѣмъ найдется недосытокъ, либо въ чемъ погрѣшено, какъ то при словесныхъ извѣстіяхъ легко учиниться можетъ, или есть ли о какомъ естественномъ къ дѣлу принадлежащемъ обстоятельстве умолчено, то мы предаемъ оное для исправленія потомству.

Тухъ - Караганъ, или по Тухменскому произношенію Тулзъ Караганъ, есть мысъ, которой съ Восточной стороны подъ 24° 44' высоты полюса нарочито далеко простирается въ Каспійское море, и съ Сѣверной стороны имѣетъ заливъ, въ которой впадаютъ рѣки Яикъ и Емба. Мѣсту Ман-

Мангуславу, гдѣ присталъ Енхизонъ, надлежитъ быть далѣе вверхъ по оному заливу, потому что онъ означилъ тамъ ширину высоты полюса на 45 градусовъ. Издавна Россіяне и Татары ѣздили изъ Астрахани компаниями на малыхъ судахъ въ Тухъ - Караганъ, и тамъ имѣли торги съ Тухменцами или Туркоманнами. Такой Астраханской компаніи, бывшей тамъ въ 1713 году, явилась знатной мужъ Ходжа Нефесъ, Тухменскаго колѣна Садыръ, и просилъ, чтобы его взяли съ собою въ Астрахань, потому, что онъ имѣетъ Россійскому Императору учинить предложенія, касающіяся до великой пользы Россійскаго государства. Въ Астрахани жилъ тогда Персидской Князь изъ Гиляни, крещенной въ Христіанскую вѣру, коего по Россійски называли Княземъ Саманопымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ, и вскорѣ такъ подружился, что Нефесъ открылъ ему свой предложенія, состоявшія въ томъ, чтобы Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій взялъ подъ свое владѣніе страну при рѣкѣ Аму-Дарѣ, гдѣ находится песчаное золото, въ чемъ де ему помогать могутъ Тухменцы. А хотя устье Аму-Дары, которыми сія рѣка прежде впадала въ Каспійское море, Усбеками и запружено, и рѣка отведена въ Аральское море, не для чего иного, какъ дабы имъ быть въ безопасности отъ Россіянъ; но можно де плотину перекопать, и опять возстановить

А 3

старое.

старое печеніе рѣки. *Самановъ*, радуясь такому предложенію, и надѣясь отъ него и себѣ получить прибыль, приводилъ *Трухменца* въ Москву и Санктпетербургъ. При прибытіи ихъ въ столицу, пріѣхалъ туда и Князь *Гагаринъ*, Губернаторъ Сибирской, съ предложеніями своими о имѣющемъ я въ *малой Бухаріи* песошномъ златѣ. Сіе было весною 1714 года. По случаю *Самановъ* спознался съ *Черкасскимъ* Княземъ *Александромъ Бекетичемъ*, которой будучи Капитаномъ *Прутичскимъ* гвардіи, находился въ великой у Государя милости. Чрезъ его были они представлены Императору. *Полой Хипи-скаго Хана* (*) утверждалъ, что подлинно въ тамошнихъ рѣкахъ находясь песошное золото, и при томъ учинилъ еще представленіе: Чтoby Государь изволилъ приказъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде *Аму-Дарья* втекала въ Каспійское море, построить городъ, и оной снабдить гарнизономъ, изъ 1000 человекъ состоящимъ.

Но хотя то было и мало вѣроятно, чтoby люди толь неискусные и никакихъ ктому служащихъ способвъ не имѣющіе, каковы *Усбехи*, были въ состояніи, удержатъ печеніе

(*) Сей есть сѣздъ сочинія *Усбекской* Посолъ *Ачерби*, котораго пребываніе въ Петербургѣ описываетъ *Реберъ* въ премѣненной Россіи. Часть 1, страница 142.

ченіе такой большой рѣки, и опвестъ оную въ *Аральское* море; чего ради гораздо легче себѣ представить можно, что премѣненное печеніе рѣкъ *Аму-и Сыръ-Дарья* причинилось отъ землетрясенія, которое возвысило землю на Восточной сторонѣ Каспійскаго моря, и что отъ того произошло *Аральское* море, о которомъ древніе Географы никакого извѣстія не имѣли: Но при томъ же было не безъизвѣстно, что дѣйствительно такія большія рѣки, какъ *Охсусъ* и *Яксартъ*, прежде впадали въ Каспійское море, также и страхъ *Усбековъ* отъ Россіянъ очень казался вѣроятнымъ; и потому заблаговременно изслѣдовать, находятся ли еще слѣды прежняго печенія *Аму-Дарья*, и можно ли надѣяться, чтoby оное паки возстановить. Какое Великаго Императора при томъ намѣреніе было, легко угадать можно. Онъ желалъ по овладѣніи Восточнаго берега Каспійскаго моря доставать песошное золото во свою землю чрезъ купечество. Также казалось, что великое его намѣреніе, открыть Россіи новую для торговъ дорогу въ *Индію*, чрезъ то въ дѣйствіе приведено быть можетъ. Князь *Бекетичъ*, человекъ молодой и бодрый, *Ташарской* языкъ знающей, и бракомъ своимъ съ Княжною *Голицыныхъ* укрѣпленной къ Россійскому интересу, имѣлъ всѣ тѣ качества, кои къ произведенію такого дѣла казались потребными. Чрезъ него *Трухмен-*

нецѣ былъ доступъ до Государя съ представленіями своими. Онъ умѣлъ разказать Государю приятнымъ образомъ о странностяхъ Каспійскаго моря странахъ. И такъ онъ былъ избранъ къ изслѣдованію премьеннаго *Аму-Дарья* теченія.

Вскрѣсѣ поспѣвъ *Бехеичъ* отправившись изъ Санктпетербурга, заѣхжалъ въ отечество свое *Касарду*, чтобъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ пріятелей взять съ собою, и пошелъ весною 1715 года изъ Астрахани водянымъ путемъ къ Восточному берегу Каспійскаго моря, для исканія того мѣста, гдѣ прежде впадала *Аму-Дарья*. Слѣды, оное показывающіе, появились ему въ заливѣ, который по Россійски *Красноподскимъ* называется; и онъ подлинно думалъ, что есть ли далѣе поѣдетъ сухимъ путемъ съ довольнымъ числомъ людей, то найдетъ и плотину, которою теченіе рѣки удержано, и отведено въ *Аральское* море. Съ симъ извѣстіемъ возвратился *Бехеичъ* поспѣшно въ Россію, и Февраля 1716 года засталъ Государя Императора въ Либавѣ въ Курляндіи на пути въ Копенгагенъ, подавающій превеликую надежду о добромъ окончаніи сего предпріятія, за что онъ тогда же и пожалованъ былъ Капитаномъ гвардіи.

Не задолго передъ тѣмъ послалъ Государь отъ флота Лейтенанта *Александра Кожина* къ Каспійскому морю, чтобъ оное

со всѣми берегами, рѣками, гаванями и островами описалъ по морскимъ правиламъ, и положилъ на карту. Кожину данъ былъ указъ въ 27 день Генваря 1716 года, въ коемъ между прочимъ повелѣно, что если онъ испробуется съ *Бехеичемъ*, которому также поручено описать карту пути его и Восточному берегу Каспійскаго моря, то посмотришь описи и карты *Бехеичею*; и ежели прямо здѣланы, то туда не ѣздить, ежели же не прямо, то самому то учинить.

Бехеичъ дѣйствительно привезъ съ собою карту, на которой былъ представленъ Восточный берегъ Каспійскаго моря. Но сія сочинена больше по словеснымъ извѣстіямъ, нежели по собственному его изслѣдованію. Потому учинилось, что какъ она довольно долгое время была для помянутой страны основаніемъ изданнымъ о семъ морѣ картамъ, то при повторительномъ прилѣженіи изслѣдованіи, тѣ берега въ разныхъ мѣстахъ со всѣмъ другой видъ получили.

Тотчасъ учинено было опредѣленіе, чтобъ *Бехеичъ* вторично ѣхалъ туда же. На такой конецъ дана ему отъ Государя инструкция, которую мы внесемъ здѣсь слово въ слово:

- 1.) Надлежитъ надъ гаванью, гдѣ бывало устье *Аму-Дарья* рѣки, построить крѣ-

крѣпость человекѣ на тысячу, о чемъ просилъ и Посолъ Хипинской.

2.) Ёхать ему къ Хану Хипинскому Посла мѣ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилѣжно теченіе оныя, также и плаины, ежели возможно сную воду паки обратить въ старой токѣ, къ тому же прочія устья запереть, которыя идутъ въ Аральское море.

3.) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинѣ, или гдѣ удобно настоящей Аму-Дарыи рѣки, для строенія же крѣпости тайнымъ образомъ; а буде возможно будетъ, то и шутъ другой городъ здѣлать.

4.) Хана Хипинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наследственное владѣніе оному; для чего представлять ему гвардію къ его службѣ, и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5.) Бude онъ сіе предложеніе охотно приметъ, а станетъ желать той гвардіи, и безъ нея не станетъ ничего дѣлать, опасаясь своихъ людей: то оному ея дать, сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а буде станетъ говорить, что перьво нѣчемъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьи оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6.) Ежели симъ, или инымъ образомъ склонится Хипинской Ханъ, то просить его

его, дабы послалъ своихъ людей [при которыхъ и нашихъ два бы человека было] водою по Сыръ-Дарыи рѣкѣ вверхъ до Ерхети [Ерхеня] городка, для осмотра золота.

7.) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарыи рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобъ извѣщалъ ея, пока суда могутъ идти, и отътолъ бы поѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи тою или другими рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучше путь къ Каспійскому морю, то онымъ возвратиться и описать.

8.) Будучи у Хипинскаго Хана провѣдать и о Бухарскомъ, не можнотъ его хотя не въ подданство [ежели того не лзя здѣлать] но въ дружбу привести такимъ же маниромъ; ибо и тамъ также Ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9.) Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4000 человекѣ, судовъ, сколько потребно, грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ханамъ же и къ Моголу.

10.) Изъ морскихъ Офицеровъ Поручика Кожина и Навигаторовъ человекѣ пять или и болѣе послать, которыхъ употребить въ

въ обѣ посылки, первая подѣ образомъ купчины, другая къ Ерхетн.

11.) Инженеровъ изъ учениковъ Колоновыхъ дать дву человекѣ.

12.) Нарядить Казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ 500, да 100 человекѣ драгунѣ и добраго командира, которымъ итти подѣ образомъ провожанія Каравана изъ Астрахани, и для строенія города, и когда оныя придутъ къ плошинѣ, путь велѣть имъ стаять, и по той рѣкѣ, гдѣ плошина, прислать къ морю для провожанія его, сколько человекѣ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, чтобъ съ обывателями земли ласково и безъ тягости обходился; и для дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13.) Поручику Кожину приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о прѣныхъ зелѣяхъ и о другихъ товарахъ, и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуску товаровъ, при-
дать ему Кожину двухъ человекѣ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оныя были нестары.

По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностію сіе дѣло какъ наискорѣе отправить, понеже зѣло нужно.

Подписано рукою Цар-
скаго Величества
ПЕТРЪ.

Въ Либавѣ въ 14 день
Января 1716 года.

По-

Подобная инструкция, которая на вышеписанное ссылалась, послана къ Поручику Кожину, и Адмиралъ, которой послѣ былъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ Алраксинъ, получилъ въ Санктпетербургѣ указъ, чтобъ съ Кожину далъ наставленіе въ его должнсти, для исполненія того, что ему поручится отъ Князя Александра Бекевича, а на его мѣсто послать другаго искуснаго морскаго Офицера, для сниманія карты Каспійскаго моря. Къ тому избралъ Адмиралъ отъ флота Лейтенанта Князь Василья Алексѣевича Урусова, которой въ 1741 году скончался Генераломъ Поручикомъ при Оренбургской экспедиціи. Но сіе стправленіе не пришло тогда въ свершенство; и какъ Князь Урусовъ чрезъ два года потомъ былъ посланъ къ Каспійскому морю, то его комисія, какъ послѣ окажется, заключалась въ одномъ токмо пунктѣ.

Все лѣто 1716 года прошло въ бздѣ Бекевича въ Астрахань и въ приготовленіяхъ къ морскому пути. Въ Казани набралъ онъ шквандронъ драгунѣ изъ тамешнихъ Шведскихъ плѣнниковъ, и поставилъ надъ ними начальникомъ искуснаго и храбраго мужа Маіора Каспара Франкенберга, дворянина родомъ изъ Шлезіи. Но изъ сихъ плѣнниковъ не было ни одного природнаго Шведа, а всѣ были Нѣмцы, коихъ Король Карлъ XII набиралъ въ Саксоніи, и на возвратномъ сво-

своемъ походѣ изъ Нѣмецкой землѣ. Сіа никакого не получа содержанія изъ Швеціи, уже напередъ вознамѣрились вступить въ Россійскую службу, и тѣмъ охотнѣе поучинили, что ихъ употребили къ такому походу, которой до войны противъ Швеціи ни мало не касался.

Бехевича принялъ еще въ Казани Пензинской полкъ, которой нынѣ состоитъ въ Оренбургѣ гарнизономъ. Изъ Воронежа приданъ ему Крутойярской полкъ, а въ Астрахани принялъ онъ Риддеровъ полкъ въ свою команду. Съ сими тремя конными полками пошелъ Бехевичъ въ море. Драгуны и Козаки остались, потому что было имъ определено на слѣдующей годъ вступить въ походъ сухимъ путемъ. Бехевича провожали изъ морскихъ Офицеровъ Капитаны Лебедевъ и Рентель, Лейтенантъ Кожинъ, Унтерлейтенантъ Давыдовъ и штурманъ Брандъ. (*) Такожде были съ нимъ корабельные мастера и всякіе ремесленные люди, кои казались бытъ нужными къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія. Трухменецъ Ходжа Не-

(*) Сей былъ природной Калмыкъ, но имѣлъ нѣмецкое прозваніе по Голландскому купцу, бывшему послѣ русскимъ резидентомъ въ Амстердамѣ, господину Бранду, у котораго онъ служилъ въ своей юности.

Нефесъ былъ также въ его свитѣ. Нѣкоторые морскіе суда въ Астрахани находились уже въ готовности, другія вновь построены въ Казани. Все число состояло почти изъ 100 судовъ, которыя въ Сентябрѣ 1716 года подъ командою Князь Александра Бехевича вышли изъ Астрахани въ море.

Сперва пристали къ мысу Тухъ-Карагану, гдѣ Бехевичъ, для поспѣшествованія сообщенія съ Астраханью, заложилъ перую крѣпость, которая отъ того мѣста получила себѣ имя Тухъ-Караганская. Оттуда считали до Гурьева городка при устьѣ рѣки Янка стоящаго 350, а до устья рѣки Эмбы 250 верстъ [или можетъ быть до онаго 250, а до сей 350 верстъ]. Впрочемъ мѣсто было отъ природы довольно крѣпко и удобно, только не доставало прѣсной и текущей воды. А хотя и думали себя содержать копаніемъ колодезей, и гадали въ пещаной землѣ вездѣ свѣжую воду, безъ великаго труда: но чрезъ суши дѣлалась вода горькою и противною. Потому были принуждены, безпрестанно копать новые колодези, которая неусыпная работа народъ утомила, и причинила болѣзни. Здѣсь поставилъ Бехевичъ Пензинской полкъ гарнизономъ. Командиры снага полку были Полковникъ Федоръ Семеновъ сынъ Хрущевъ, Подполковникъ Иванъ Ивановичъ сынъ Анненковъ, и Маіоръ Петръ Алексеевъ сынъ Соколовъ.

Отъ

Отъ Тухъ - Крагана къ Югу , разстояніемъ на 120 верстѣ , подъ высотою полюса 43° находится заливъ , которой ускимъ каналомъ соединяется съ Каспійскимъ моремъ , и по имени Александра Бехевича прозванъ Александръ - Бай. Тамъ Бехевичъ построилъ при каналѣ другую крѣпость. Мѣсто казалось по своему положенію быть безопаснымъ отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній. Для того опредѣлилъ тамъ Бехевичъ только при роты гарнизону подъ командою одного Майора. Она наименована Александрова , или Александровскаго.

Потомъ воспослѣдовало спршеніе третей и знатѣйшей крѣпости при началѣ залива Красноподскаго , въ которомъ думали , что нашли слѣды прежняго теченія Аму Дарья. Сія заложена подъ высотою полюса $39^{\circ} 50'$, на мысѣ въ Каспійское море простирающемся , и полуострову подобіе имѣющемъ. Заливъ Карабугасъ , въ коемъ сказывали быть пучинѣ , куда уходитъ вода изъ Каспійскаго моря , которое мнѣіе пошму казалось основательнымъ , что примѣтили сильное стремленіе изъ Каспійскаго моря въ сей заливъ , находится отъ Красной воды къ Сѣверу подъ высотою полюса 41 градуса. Въ сей крѣпости остались два полка , Крушоярской и Риддеровъ , кромѣ тѣхъ трехъ ротъ , которые оставлены гарнизономъ въ Александръ - Байею крѣпости.

сти. Отъ Александръ Байа до того мѣста считаютъ около 300 верстѣ , и не много больше будетъ отсюда до Астрабата.

Но токмо одна часть сего залива называется Красная вода. Другая часть именуется заливомъ Балханскимъ , по высокимъ горамъ , кои при концѣ онаго лежатъ на твердой землѣ , и называются Балханъ. Отдѣленіе пр изходитъ отъ двухъ острововъ , кои больше длинны , нежели широки , и коими споятъ одинъ противъ другаго. Одинъ островъ называется Дарганъ , а другой Нефтяной , потому что найденъ на немъ Н фтяной ключъ. Противъ отдаленнаго конца острова Даргана , отъ горъ Балханъ къ Сѣверу , а отъ помянутой крѣпости больше 100 верстѣ было , по объявленію , то мѣсто , на которомъ Аму Дарья имѣла прежде свое теченіе въ Каспійское море.

Бехевичъ обративъ сіе мѣсто шель по слѣдамъ нѣсколько верстѣ внутрь земли. За пять верстѣ отъ залива гашель снѣ еще раковины. Но далѣе пропали всѣ признаки , чтобъ рѣка прежде имѣла тамъ свое теченіе. А Поручикъ Кожинъ утверждаетъ , что нѣимые слѣды состояли въ одномъ токмо воображеніи , и ничего того , что имъ доказать надлежало , не доказали. Впрочемъ статься можетъ , что сперва
Б слѣ

слѣдчѣ находятся, а далѣе скрыты. Сіе можетъ также быть доказательствомъ для нашего мнѣнія, что рѣка не отведена. но земля возвышена землетрясеніемъ. Бехевича могъ бы свое легко найти Ватерпасомъ, еслибы ему на мысль пришло, что такое случиться могло. Но повѣряя крѣпко тому, что ему сказано объ отведеніи рѣки *Уссѣ-жани*, при томъ остался мнѣніи, что онъ конечно найдетъ пастину, есть ли онъ, по намѣренію, слѣдующаго лѣта пойдешь изъ *Астрахани* съ драгунами и козаками сухимъ путемъ мимо *Аральскаго моря*.

Сія ѣзда была и кромѣ того нужна, для исполненія положенной на Бехевича П. солд-ской комисіи у *Хидинскаго Хана*. Туда надлежало ему ѣхать на лошадахъ. Но лошадей не можно было перевести чрезъ море. На такой конецъ Бехевичъ съ нѣкоторымъ числомъ людей, и съ нимъ *Поручикъ Кожинъ*, возвратился въ *Астрахань* Февраля 1717 года, ссавя Полковника *Фридриха Рейдена* начальникомъ въ крѣпости *Красноподской*. Онъ принужденъ былъ ѣхать черезъ *Гурьевъ городокъ*, потому что зима пресѣкла водяной ходъ въ *Волгу*.

Между тѣмъ Бехевичъ находясь опять въ *Астрахани*, и все приготавливая къ своему походу, посылалъ прижды вѣстниковъ въ *Хиу*, для уведомленія *Хана* о наступающей его

его ѣзды. Толь часто повторяемая посылка казалась быть нужною, потому что дороги по ту сторону *Яика* въ то время [какъ и нынѣ отчасти еще бываетъ] очень были опасны отъ *Киргисъ-Казаховъ*. Также не извѣстно, всѣ ли три вѣстника благополучно пришли въ *Хиу*. Ибо ни одинъ спшуда не возвратился. Первой былъ Грекъ именемъ *Киріакъ*. Второй *Астраханскій* дворянинъ *Иванъ Воронинъ*. Третьяго имя не извѣстно.

Самъ Бехевичъ отправился въ сей послѣдней свей путь въ Іюль 1717 года. Но онъ еще до Пасхи послалъ напередъ часть своего войска въ *Гурьевъ городокъ*. Весь караванъ состоялъ: 1) изъ вышепереченнаго шквдрона *Шведскихъ драгуновъ*; 2) изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, кои однако, какъ всѣ прочіе, служили на коняхъ; 3) изъ нѣкоторыхъ артилерійскихъ *Офицеровъ* и служителей съ пушками и довольною аммунициею; 4) изъ разныхъ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей; 5) изъ *Астраханскихъ Россійскихъ дворянъ*, *Мурзъ* и *Нагайскихъ Татаръ* 500 человекъ; 6) *Гребенскихъ Козаковъ* 500 человекъ; 7) *Яицкихъ Козаковъ* 1500 человекъ подъ командою *Апанана* ихъ *Никиты Бородина*; 8) купцовъ съ товарами, отчасти *Россійскихъ*, отчасти *Татаръ* и *Бухарцовъ* и другихъ вольныхъ, которыхъ Бехевичъ изъ

большаго числа явившихся выбралъ, 200 челъ. Оливъ токмо Кожинъ, которому вмѣстѣ иппи надлежало, остался въ Астрахани, сбѣгаясь чрезъ нѣсколько дней за ними слѣдовать. Но какъ Губернаторъ Астраханской хотѣлъ понудить его къ отбѣзду, то онъ закричалъ на Бехепича, яко на измѣнника, которой объявленные слѣды Аму-Дарьи утверждалъ токмо для того, чтобъ порученное ему войско отдать въ руки варварамъ. Сіе привело Губернатора въ сомнѣніе, и Кожинъ остался въ Астрахани.

Бехепичъ бѣжалъ моремъ изъ Астрахани до Гурьева городка съ находящимися при немъ людьми. Отъ Гурьева городка шелъ онъ сухимъ путемъ. Въ два дни прибыли къ рѣкѣ Эмбѣ, чрезъ которую переправились на плавахъ. Въ пятый день пути ихъ отъ Эмбы получилъ Бехепичъ отъ Государя Императора собственноручной указъ, по которому велѣно ему спрavitъ надежнаго и тамошніе языки знающаго человека чрезъ Персію въ Индію, и оному приказать, чтобъ о всѣхъ обстоятельствахъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ поѣдетъ, особливо о песочномъ золотѣ, прилѣжно на-вѣдался, и возвратился бы чрезъ Китай и Бухарію. Къ тому избралъ Бехепичъ Мурзу Тепхелепа, нынѣшняго Генерала - Маіора, которой тогда находился въ его свитѣ.

Теп-

Тепхелепъ хотѣлъ чрезъ море иппи въ Дер-сентъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Шаман-хію и въ Ислаганъ. Но погодою занесло его въ Астрабатъ, гдѣ тамошней начальникъ Сефи Кули Ханъ его арестовалъ. Какъ онъ нашелъ случай, увѣдомить о своемъ состояніи находившагося тогда въ Ислаганѣ Россійскаго Посланника Артемья Волынскаго, то сей выходилъ у Шаха указъ о его освбожденіи. Между тѣмъ приключилось Бехепичу и его командѣ то несчастіе, которое мы теперь описать имѣемъ. Услышавъ о томъ Тепхелепъ поѣхалъ назадъ въ Астраханъ.

Цѣлой мѣсяцъ прошолъ въ походѣ каравана, пока прибыли въ область Хипинскаго Хана. Они прошли уже самыя трудныя мѣста, въ которыхъ наипаче прѣсной воды не доставало, какъ и то мѣсто, гдѣ городъ Ургенчъ стоялъ къ югу отъ Ахальскаго моря, такъ что до Хипы не больше 100 верстъ осталось. Вдругъ увидѣлъ Бехепичъ, сверхъ всякаго чаянія, себя окруженнаго многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ. Сіе состояло изъ 24000 человекъ Узбековъ, Трухменцовъ, Киргисъ - Кайсаковъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, коими самъ Хипинской Ханъ Ширгази предводительство-валъ. Три дни препровождены въ непре-станныхъ сшибкахъ. Коль жестоки были нападенія, столь храброе чинилось сопро-тивле-

тивленіе. Между тѣмъ Бекетичъ всегда впередъ подвигался, и наводилъ такой страхъ на непріятельское войско, что оной и до Хилы простирался. Многіе жители сего города старались уже себя и пожитки свой спасти бѣгомъ, потому что признавали Россіянъ за побѣдителей, кои скоро въ городъ торжественное возвѣщаютъ шествіе.

Въ семъ нужномъ случаѣ предсталъ Сартъ, или Бухарецъ, именемъ Досимъ Бай, кторой служилъ у Хана Казачеемъ, и почитался за весьма умнаго и хитраго человека. У сихъ народовъ нѣтъ такой обыкновенія, чтобъ оказывать своему Хану великое почтеніе. Подданной живетъ со своимъ Владѣльцомъ, яко бы онъ ему былъ равной, и онъ безъ опасенія дерзаетъ ему въ глаза сказать горчайшія укоризны. И такъ Досимъ Бай представлялъ Хану: „что онъ безразсудно поступаетъ, надѣясь Россіянъ, коихъ всякъ за непобѣдимыхъ почитаетъ, побѣдить силою оружія; сіе учинится токмо можетъ хитростію и обманомъ. Надлежитъ стараться, чтобъ предводителя достать въ свой руки, побѣду прочее получить не трудно.“ Ханъ разсуждалъ о семъ съ знатнѣйшими своего народа. Потомъ дошло до переговоровъ.

Два

Два мужа изъ непріятельскаго войска показались предъ Россійскимъ лагеремъ, изъ коихъ каждой въ рукѣ несъ значекъ, которыми по тамошнему обыкновению дали знать, что они отъ своего Хана нѣчто донести имѣютъ. Они были приведены къ Бекетичу, и говорили: „Предпріятсе съ Хипинской стороны сопротивленіе произошло токмо отъ того, что не знали, съ кѣмъ оны кинутъ дѣло, и въ какомъ намѣреніи пришли Россіане въ ихъ землю; нынѣ ихъ Ханъ уведомился чрезъ пріятеля своего Калмыцкаго Аюху Хана, что Князь Александръ Бекетичъ отправилъ въ Хилу Посла отъ Великаго Государя Императора Всероссійскаго, и того ради онъ тотчасъ приказалъ, всѣ непріятельскія прекратить дѣйствія; снѣ готовъ принять Посла съ надлежащимъ почтеніемъ, и для того желаетъ, есть ли не ему угодно, послать нѣскольکو знатнѣйшихъ народа своего въ Россійской лагерь, кои бы съ нимъ о принятіи его договоръ учили.“

Съ сего дня были непріятели дѣйствительно спокойны. Съ начала Бекетичъ не хотѣлъ повѣрить коварному извиненію, поспу что самъ не могъ себѣ представить, чтобъ никто изъ трехъ изъ Астрахани въ Хилу посланныхъ вѣстниковъ туда не дошелъ. Онъ думалъ не безъ вѣроятности,

Б 4

что

что они задержаны были изъ злаго намѣренія, дабы онѣ о нечѣйше съ ихъ приговореніяхъ Хана, въ нѣбираніи тѣль великой силы, никакова не получилъ извѣстія. Россійскіе и Нѣмцкіе Офицеры былъ сегъ же мнѣнія. Но Князь Саманоу, котораго совѣты у Бехевича прочимъ предпочтены были, сказалъ: „что можно ошибиться въ принятомъ подозрѣніи; Бехевичъ можетъ къ себѣ допустить посланныхъ отъ Хана; лучше вступить въ мирные переговоры, и намѣреніе посольства совершить, нежели судьбу, которую поручить неизвѣстному рѣшенію суждѣнія, и прочая. Если еще къ тому присовокупить, что нѣкоторые подтверждають, и что приведено въ Январѣ мѣсяцѣ 1760 году Ежемѣсячныхъ сочиненій на стр. 5, что Бехевичъ лишившись ласкѣ своей упрости вѣдалъ въ великую печаль: то легко понять, какъ ему можно склониться, чтобъ повѣрить ласканія въ невѣрныхъ nepřіятелей, и наконецъ отдать себя въ ихъ руки.

И такъ пришли посланные отъ Хана въ Россійской лагерь. Не скоро соглашеніе, Переговоръ четыре дни продолжался. Между тѣмъ часто приходили новые посланные, для подтвержденія Ханской склонности къ мир. Наконецъ положили, чтобъ Бехевичъ въ провожаніи 500 человекъ вооруженныхъ пошелъ въ Ханской лагерь на аудіен-

аудіенцію; и дабы въ подданные въ союзники Хана отъ Россіянъ, ниже сіи отъ оныхъ никакова не имѣли опасенія: то обѣ партіи, каждая по своему обыкновенію, учинили взаимную присягу.

Потомъ пошелъ Бехевичъ съ нѣкоторыми Офицерами, въ провожаніи 500 Яицкихъ казаковъ, въ непріятельской лагерь, а второй отъ Россійскаго такъ далеко отстоялъ, что остающіеся Россіане не могли ничего слышать, что въ ономъ происходило. Въсто того, чтобъ пустить его на аудіенцію, былъ Бехевичъ со свитою по прибытіи своимъ потчасъ окруженъ множествомъ nepřіятелей, и взятъ подъ караулъ. Кто хотѣлъ обороняться, тотъ тутъ же и срубленъ, а кто здался тотъ лишился своей волности. Мѣръ Франкенбергъ опредѣленъ былъ Бехевичемъ въ Россійскомъ стану начальникомъ надъ всѣмъ оставшимся Россійскимъ войскомъ. Но чтобъ и сихъ во всю власть получить, то nepřіятели понуждали Бехевича послать къ Макуру приказъ, чтобъ онъ раздѣлилъ свое войско, и для большей способности къ ихъ сдержанію вступилъ въ квартіры, кои по приказанію Хана будутъ имъ показаны. Думаютъ, что тогда Бехевичъ съ печали и самъ не зналъ, что дѣлалъ, или что крайняя опасность живота его пригудила, ислания по всѣмъ требованіямъ въ рожденныхъ nepřіятелей.

Франкенбергъ, довольно сіе разумѣвъ, не хотѣлъ по полученному приказу чинить исполненія. Онъ получилъ еще другое и третіе приказаніе: но онъ былъ непоколебимымъ во всемъ мнѣніи. Онъ отвѣтствовалъ: „Не трудно понять, что *Бехевичъ*, чинитъ сіи приказанія принужденнымъ образомъ; есть ли онъ самъ будетъ опять, и ходитъ въ Россійскомъ лагерѣ, и онъ де, *Франкенбергъ* такое приказаніе изъ него услышитъ: то де онъ готовъ повиноваться его повелѣніямъ,,. Но по бѣ прислано четвертое приказаніе съ угроженіями, что *Франкенбергъ*, яко послушникъ командъ, имѣетъ сжидать всякія за такое преступленіе положенныя наказанія, есть ли онъ тотчасъ не раздѣливъ войска въ показанныя квартиры.

Чрезъ то сей какъ предосторожной, такъ и храброй мужъ пришелъ въ сомнѣніе. Онъ положился на власнѣ Божію, ожидая, какую сна ему и порученному ему войску опредѣлитъ судьбину. Но какъ только войско было раздѣлено, и разведено по разнымъ мѣстамъ: то напало на нихъ множество непріятелей; и тѣ, кои здались добровольно не хотѣли, порублены, а прочіе въ плѣнъ уведены. Какъ сіе учинилось, то и *Бехевичу* сѣкли голову; а *Саманова* съ нимъ бывшаго, изрубили въ нѣкія часи.

Хи

Хипинской Ханъ думалъ, что онъ учинилъ Геройское дѣло, и отправилъ къ *Бухарскому Хану* посольство съ такимъ извѣстіемъ, что Посланника Великаго Императора Россійскаго, очень знатнаго мужа, отъ котораго оба Хана имѣли опасаться, чтобъ не потерять своихъ владѣній, истребилъ онъ со всѣмъ при немъ находившимся народомъ, посылая ему при томъ и голову сего Посланника, дабы онъ могъ о томъ радоваться. Но *Бухарской Ханъ*, которой о семъ дѣлѣ еще до прибытія посольства получилъ извѣстіе, ужаснулся такому дѣлу, и будучи не намѣренъ *Хипинскихъ* Посланниковъ допустить на аудіенцію, послалъ имъ вѣстника на встрѣчу, и приказалъ у нихъ спросить: „Человѣкоубица ли, ихъ Ханъ? Есть ли то такъ: то бы, они отнесли голову назадъ къ своему Хану, а онъ не хотѣлъ въ толь безчеловѣчномъ дѣлѣ имѣть участія,,. И такъ *Хипинскіе* Посланцы не окончивъ посольства принуждены были назадъ возвратиться.

Хотя Государь Императоръ *ПЕТРЪ Великій* и весьма сожалѣлъ о семъ злоключеніи: однако тогдашнія обстоятельства не позволяли, опомнить *Хипинскому Хану* за его невѣрность. Но справедливая поступка *Бухарскаго Хана*, которому Государь удивился, и для того новую возмѣлалъ надежду къ заведенію торговъ съ *Индією*

Индію , подалъ породѣ , что черезъ Персію отправилъ къ нему Посланникомъ , Италтанъ Флоріо Бенепени , которой разумѣлъ Персидской , Турецкой и Татарской языкъ , и служилъ Секретаремъ при Коллегии Иностранныхъ дѣлъ . Что попомъ далѣе происходило , то отчасти не принадлежало къ настоящему намѣренію , а отчасти мы и не въ состояніи , сообщить о томъ достоверныя извѣстія .

По сему заключенію не можно было ожидать оставленныя въ трехъ крѣпостяхъ при Каспійскомъ морѣ гарнизонамъ благополучныхъ успѣховъ . Они слышали о приключившемся Бехевичу несчастіи . Вся надежда исчезла , чтобъ предпріять вѣчто полезное для Россійскаго интереса . И такъ каждая гарнізона токъ о томъ помышляла , какъ бы возвратиться въ Астрахань . Еще были у нихъ суда въ готовности , на коихъ по большей части отправлялась ихъ ѣзда благополучно .

Но токъ въ Красноподемской крѣпости претерпѣлъ Полковникъ фонъ деръ Вейденъ еще нападеніе отъ Тухменцовъ . Сей неукротимой народъ , которой прежде весьма ласкалъ Россіянамъ , и обѣщалъ служить и помогать во вѣхъ ихъ предпріятіяхъ , думалъ толь же легко , какъ Хипинцы съ Бехевичемъ , управиться съ симъ остаткомъ Россійскаго войска . Добыча естественныхъ припасовъ , которую

они

они получаютъ , и плѣнники , коихъ они могутъ продавать невольниками въ Хиву и Бухарію , придавали имъ смѣлость . Но шанцы изъ мучныхъ кулей , которые Полковникъ фонъ деръ Вейденъ велѣлъ набросать на перешейкъ , коимъ Красноподемской полуостровъ соединяется съ твердою землею , были въ состояніи , удержать непріятелей . Какъ часто они покушались , переступить мучные шанцы , то были они назадъ отбиваны съ великимъ ихъ урономъ . Напослѣдокъ фонъ деръ Вейденъ не хотѣлъ больше вдаваться въ сію опасность . По отходѣ его служили шанцы голодными непріятелямъ на пищу . Но 400 человекъ солдатъ его команды разбило на двухъ судахъ о камень при западномъ берегу Каспійскаго моря , изъ коихъ токмо немногіе спаслись .

Около того времени побѣхалъ Поручикъ Кожинъ изъ Астрахани въ Санктпетербургъ ; и какъ ему въ Саратовѣ разсказалъ Ханъ Аюха , какую Бехевичъ имѣлъ кончину : то онъ думалъ , что довольно можетъ принести оправданіе , для чего онъ съ нимъ не побѣхалъ . Но Государь Императоръ не могъ удержаться , чтобъ не отдать его подъ военной судъ , за его послушаніе . Отговорка , что въ Красноподемскомъ заливѣ никакихъ не имѣется слѣдовъ стараго печенія Аму-Дары , произвела недѣліе